

Хань Ли лежал на земле совершенно неподвижно, чувствуя дискомфорт в теле, пытаясь подняться с земли и вычислить время в своем сердце.

Если он не ошибся, то он лежал здесь уже три месяца, исходя из временных рамок человеческого мира.

В настоящее время в небе было три солнца и четыре луны, и Хань Ли знал, что ночью все эти солнца также превратятся в луны. С наступлением дня, луны превращались палящие солнца, пока в небе не появлялось семь солнц.

Это означало, что в небе постоянно висело семь небесных светил. Разница была в том, что днем было невыносимо жарко, а ночью очень холодно.

Из его наблюдений выяснилось, что дни и ночи в этом месте были очень длинными; примерно в три раза больше дней и ночей в человеческом мире. Разница температур между днем и ночью также была абсолютно ошеломляющей, и он, скорее всего, уже был бы мертв, если бы не его особая конституция.

Это место, естественно, больше не было частью человеческого мира, но было ли это Миром Духов? Хань Ли не был уверен.

Духовная Ци здесь было не очень плотной и, по-видимому, не слишком отличалась от количества духовной Ци, производимого обычной духовной жилой в мире людей, и, кроме того, он прибыл сюда совершенно случайно. Таким образом, он понятия не имел, достиг ли он фактически Мира Духов.

Вспоминая события, произошедшие в пространственном узле, в глазах Хань Ли появилось выражение затяжного страха.

Но с другой стороны, если бы не чрезвычайное происшествие, произошедшая на последнем отрезке пути, Хань Ли вообще не был уверен в своей способности противостоять непрекращающимся волнам пространственных штормов, появившихся в самом в конце. В конце концов, большинство его защитных сокровищ было уничтожено, включая даже его Кипрегель Восьми Духов. Если бы не тот факт, что в самый последний момент активировался его Талисман Духовной Формы, он, скорее всего, уже бы канул в небытие в пространственном узле.

Однако его нынешнее положение не было слишком оптимистичным.

Когда он только что вышел из пространственного узла и появился в этом месте, он был насильно отделен от Ледяного Феникса, и ограничения, которые они установили в телах друг

друга, активировались. К счастью, он освоил огромное количество секретных техник, одна из которых ему позволила силой подавить это ограничение. В противном случае он уже был бы мертв от негативной реакции магической силы.

Тем не менее, остаточная сила ограничения все еще наносила ущерб его телу, неуклонно разрушая его меридианы и структуры тела. Если бы не тот факт, что способность Бусины Древесного Перерождения постоянно восстанавливала его бессмертное тело, его тело уже превратилось бы в кашу.

В настоящее время один взрыв силы постоянно разрушал его тело, в то время как другой взрыв силы неустанно восстанавливал наносимый урон. Естественно, это был чрезвычайно болезненный процесс. В течение этого времени он не только не мог использовать магическую силу, но и не мог даже пальцем пошевелить. Кроме того, разрушительная сила наносила урон с несколько большей скоростью, чем регенеративная сила.

Таким образом, если так будет продолжаться, его тело все равно будет уничтожено.

В этой ужасной ситуации Хань Ли был вынужден изгнать из своего тела все свои сокровища и хранить их в сумке для хранения, а затем использовать секретную технику, чтобы рассеять свою Зарождающуюся Душу. При этом огромное количество энергии, создаваемой рассеивающейся Зарождающейся Душой, впрыснулось в его тело, тем самым усиливая его способность к регенерации.

Однако цена, которую он должен был заплатить за это, заключалась в том, что у него не было бы больше одной части магической силы в его теле более 100 лет, и при этом он не мог бы использовать какую-либо духовную силу или духовное чутьё.

Даже если бы культиватор более высокого уровня, чем Хань Ли, провёл грубое исследование его тела, используя своё духовное чутьё, они бы сочли его всего лишь смертным и не могли бы обнаружить, что что-то не так, даже если бы только они провели более тщательное обследование.

Последствия были довольно ужасными, но последствия раскрытия этой секретной техники также были очень сильными.

В течение последних трех месяцев оставшаяся сила ограничения, наконец, полностью исчезла, и большинство его меридианов были исцелены.

По его оценке, пройдет около месяца, прежде чем он сможет снова ходить.

Имея это в виду, он с огромным трудом повернул голову в сторону, и перед ним предстала огромная пустыня серого песка, простирающаяся прямо до горизонта. Во всём поле зрения не было ни единой травинки.

В настоящее время он находился в мрачной пустыне, и большая часть его тела была покрыта этим странным песком, из-за чего он чувствовал себя трупом.

Солнца в небе постепенно уменьшались с трех до двух, затем до одного, и в конце концов казалось, что приближается сумерки.

Однако, вместо того, чтобы закрыть глаза и устроиться на долгую морозную ночь, глаза Хань Ли внезапно расширились, и в них вспыхнул слабый синий свет.

Некоторое время спустя с неба вдруг послышались крики. Сразу после этого в воздухе стали появляться одно черное пятно за другим, насчитав в общей сложности более 20 теней, и все они быстро налетели на Хань Ли.

Несмотря на то, что Хань Ли не мог ввести магическую силу в свои глаза, он все же был способен различить появление этих черных пятен своим удивительным зрением.

Это была группа странных черных птиц с головами соколов и телами летучих мышей. Каждая из них была размером от четырех до пяти футов. У всех них была пара когтистых лап, которые росли из соответствующих брюшных полостей, а их черные мясистые крылья были полностью раскрыты, производя зловещее впечатление.

Эти птицы летели очень быстро и в мгновение ока опустились на высоту чуть более 300 футов. Казалось, что они считают Хань Ли добычей для своего следующего приема пищи.

Холодный свет вспыхнул в глазах Хань Ли. Его четыре конечности остались совершенно неподвижными, но он внезапно повернул голову и резко вдохнул.

Маленький комок серого песка внезапно материализовался в шар и подлетел к Хань Ли.

Как только шарик с песком должен был влететь в его рот, Хань Ли выпустил легкий порыв ветра, на котором шарик с песком начал парить возле его рта, словно был совершенно невесомым, вращаясь на месте, но не спускаясь ниже.

В этот момент стая птиц была на расстоянии чуть более 100 футов, и Хань Ли уже мог чувствовать гнилостный, тошнотворный запах крови, доносящийся из их клювов.

Лицо Хань Ли оставалось бесстрастным, но его подавленная грудь внезапно вздулась, и он выпустил порыв сильного ветра в шар из песка.

Песчаный шарик сразу же рассеялся в бесчисленные пятна лазурного света, которые, сделав круг в воздухе, с грохотом ударили по первым нескольким птицам посреди стаи.

Раненые птицы пронзительно завопили в агонии и улетели прочь. Однако им удалось пролететь около 100 футов, после чего они рухнули на землю с кровоточащими ранами в их телах, явно получив серьезные ранения в результате новаторского нападения Хань Ли.

Затем произошло нечто неожиданное.

Увидев своих раненых компаньонов, остальные птицы полностью потеряли интерес к Хань Ли и вместо него полетели к своим раненым компаньонам, в мгновение ока разорвав их в клочья. После этого все они, насытившись, улетели, а и их клювов продолжила капать кровь их мёртвых соратников.

Таким образом, Хань Ли снова остался один в этой обширной пустыне.

Выражение его лица осталось неизменным, словно он уже привык к такому состоянию. Тем не менее, созерцательный взгляд в его глазах демонстрировал, что он погрузился в раздумья.

Некоторое время спустя, последнее солнце на небе также постепенно стемнело, превратившись в луну.

Хань Ли был свидетелем этого зрелища бесчисленное количество раз, но все еще был поражен чувством благоговения и удивления при виде семи лун в небе.

Внезапно на лице Хань Ли появилось слегка изумленное выражение, но, к сожалению, он не смог ничего сделать, кроме как слегка повернуть голову в сторону.

Через некоторое время вдали раздался слабый грохот, напоминавший топот конских копыт. Казалось, что к нему приближается большая группа путешественников.

Хань Ли нахмурился, и на его лице появилось нерешительное выражение. Он пытался решить, должен ли он попытаться привлечь их внимание.

Если он не издаст ни звука, им будет нелегко обнаружить его, учитывая тот факт, что большая часть его тела была скрыта песком пустыни.

Однако Хань Ли не пришлось слишком долго размышлять над этим, поскольку внезапно в высоте около 400 футов над Хань Ли появилась малиновая птица, издавая звонкий крик, который был слышен на протяжении нескольких километров.

Он явно отправлял сообщения группе путешественников.

Хань Ли слегка вздохнул при виде этого. Птица находилась на слишком большой высоте, чтобы попытаться повторить атаку из песка, поэтому он мог только ждать в полной тишине.

Как и ожидалось, прошло совсем немного времени, прежде чем земля под задрожала, указывая на то, что к нему что-то приближалось.

Раздался низкий рёв, и путешественник, ехавшие верхом на странных зверях, остановились далеко от Хань Ли, глядя на него издали с холодными выражениями на лицах.

Хань Ли повернулся к этим «людям».

Они были одеты довольно странно, но они определенно были людьми.

Хань Ли был очень рад видеть это.

Группа путешественников состояла полностью из мужчин, которым было от 20 до 40 лет. Некоторые из них были одеты в блестящие доспехи, полностью покрывавшие их тела, в то время как другие были одеты в странную одежду из костей, которая едва прикрывала их жизненно важные области. Тем не менее, все они держали в руках чрезвычайно тяжелое, похожее на булаву, оружие. Это оружие утолщалось к концу, из которого торчало много острых шипов, придавая ему очень зловещий и опасный вид.

Что было еще более интригующим для Хань Ли, так это то, что все эти люди ехали на огромных лазурных волках, напоминавших коней. У каждого из этих волков на голове было по одному прямому черному рогу, а на самих волках также были толстые доспехи. Каждый из них был выше 20 футов и обладал крепким мускулистым телом, производя чрезвычайно пугающее впечатление, даже когда они не двигались.

Пока Хань Ли оценивал эту группу людей, рыцари на их чудовищных конях также, похоже, пришли к выводу, что Хань Ли не представлял для них угрозы. Таким образом, выражения на их лицах стали расслабленными, но они по-прежнему не собирались приближаться к нему.

Один из мужчин, которому на вид было лет 40, с глубоким шрамом на лице, неожиданно повернулся к молодому человеку рядом с ним и что-то сказал. Молодой человек немедленно вытащил круглый белый диск, а затем, подстегнув волка, приблизился к Хань Ли.

Молодой человек остановился в нескольких десятках футов от Хань Ли и сказал что-то совершенно непонятное для него. Отсутствие реакции со стороны Хань Ли вызвало недовольство на лице молодого человека, и он мягко махнул круглым диском в руке в сторону Хань Ли.